

Вступление

С урегулирования вопроса Ичиносе, Канзаки и других прошло несколько дней.

Ученики со второго года день за днем неустанно занимались, готовясь к предстоящему специальному экзамену. Этот письменный экзамен отличался от прежних контрольных существенными изменениями, которые, как мне кажется, потребуют от учеников с низкими академическими способностями взять на себя большую ответственность.

Как только начиналась обеденная перемена, целые толпы, точно следуя распорядку дня, отправлялись в школьную столовую, теперь же большинство одноклассников доставали бэнто прямо в классе — кто-то готовил их у себя, кто-то покупал в комбини. Коробочки выкладывали рядом с планшетами, книгами и тетрадями, что добавляло сцене необычности.

— У-у-у-у-у... Ужасно хочется спать. Хочу просто лечь и нормально поспать... — высказался один из учеников.

— Хочу ничего не делать, хочу развлекаться, гулять, лежать без дела... — раздался голос другого.

— А там, в коридоре, не слишком расшумелись? Вся концентрация коту под хвост! Пожа-а-алуйста, кто-нибудь попросите их говорить тише... — заговорил еще один, которого беспокоило происходящее снаружи кабинета.

Заметно прибавилось число людей, которые уже не могли вынести многочисленных лишений и теперь принялись бубнить себе под нос о желаниях.

Многие особенно жаловались на сон. Сонода была одной из таких.

— Спа-а-а-ать...

Не зная, что делать, она трясла головой и гудела себе под нос, отчаянно стараясь избавиться от сонливости.

— Давай, продержись еще чуть-чуть. Сможем отдохнуть, когда закончим!.. — мягко подбодрила Соноду Мии-чан, которая сидела рядом и помогала ей с учебой.

Між тим кое-хто з учеників несподівано добився успіху.

— Сацуки, ты уже все, что ли?

— Я бы сказала, на меня вдруг снизошло вдохновение. Оседлала волну, как говорится. Настроение просто супер!

Парочка Шиохара и Ике занималась бок о бок. Девушка, по-видимому, впервые испытывала чувство достижения.

— Пришлось ведь ходить на эти собрания учебных групп в последние несколько дней, да? Сперва мне казалось это расплатой за все пропуски, однако... — Несмотря на неоднократные зевки, Шиохара оставалась позитивной. — Мало-помалу у меня появилось ощущение, что я действительно могу усвоить материал.

— А у м-меня еще такого нет...

— Ну, давай поднажмем вместе!

— На тебя всегда можно положиться. Вот она, моя девушка! — воскликнул Ике, прежде чем полез обниматься с Шиохарой.

Та, однако, огрела его учебником по голове.

— Как закончим, тогда можно будет.

— У-у-у...

— Нельзя же вечно дурака валять. В общем, за дело, за дело!

— Я восхищен твоим настроением, Шиохара-сан, — окликнул ее Йоске, наблюдавший за разговором.

— Понимаю же, что до сих пор была обузой. Предстоящий специальный экзамен ведь дает возможность использовать это с пользой? Я должна попытаться внести хотя бы небольшой вклад в класс. Плюс, не хочу оказаться исключенной.

Реальность такова, что, если не развивать свои способности, ты начнешь выпадать из класса. А о последствиях того, что не приложил усилий в ответственный момент, нам уже было известно.

— А еще, по моему мнению, старается также Ике-кун. Только смотри, не переусердствуй. Тебе еще предстоит выступить на сцене, и если потерпишь неудачу, весь труд будет насмарку.

— А-ага.

Йоске похвалил Ике и посоветовал беречь силы.

Такой вот разговор. Звучит банально, но немотивированные ученики не хотят садиться за учебу, считая ее бессмысленной тратой времени. Однако очень важно прилагать усилия, когда это необходимо.

Будь то ради своей девушки, или парня, главное — найти подходящую причину. Это кратчайший путь к тому, чтобы стать усердным. Стимулом для Судо, например, стала Хорикита.

В прошлом многие не были готовы прилагать такие усилия, но не теперь, когда в классе образовалось единство.

— И все-таки... в коридоре в самом деле шумновато.

Снаружи класса ни на секунду не утихали голоса учеников и топот ног, в то время как оставшиеся внутри хотели сосредоточиться на учебе. В момент повышенной концентрации этот гам — незваный гость.

— Пойду посмотрю, что там. Наверное, шум привлек не только наше внимание.

Может, переполох остановить и не удастся, зато можно выяснить его причину, что, в свою очередь, должно оказать успокаивающее воздействие на любопытных учеников.

— Сходишь, да? Хорошо, рассчитываю на тебя. Думаю, лучше мне все-таки выйти и проверить обстановку, чтобы занимающиеся ученики перестали беспокоиться.

Часть 1

Выйдя в коридор, я заметил учеников из класса Ичиносе, бежавших куда-то с покрасневшими от злости лицами. Помимо них, в том же направлении бросились одноклассники Рьюена.

Тут-то и выяснилась причина переполоха. Напротив одного класса успела собраться целая толпа. Вместе с тем через нее пытались силой пробиться Ишизаки и Альберт.

— А ну выходи, Ичиносе! Рьюен-сан пришел! — крикнул Ишизаки в направлении класса.

Его прервал Шибата, вышедший в коридор:

— Чего ломишься ни с того, ни с сего? Мы сейчас заняты.

— Заняты? Ничего не знаю. Эй, живо выведи Ичиносе! — он схватил Шибату за плечи и попытался отпихнуть, однако встретил сопротивление.

За Ишизаки стоял тот, кто и дал ему распоряжение, — бесстрашно ухмыляющийся Рьюен.

Однако столь открытое нападение — не самая лучшая идея. В обеденную перемену толпы учеников слоняются туда-сюда, плюс, по камерам видеонаблюдения школа немедленно узнает о проблемном поведении.

Значит ли, что ученики, сделавшие какие-то выводы по поступкам этой троицы, намеренно укрывали Ичиносе в классе?

Ситуация, казалось бы, зашла в тупик, но перемена произошла практически сразу. Дверь кабинета открылась, и показалась Ичиносе. За ней — несколько девушек, которые пытались отговорить ее.

Вышли также Канзаки и Хамагучи, фигуры поважнее.

— Так-так, вот и бестолковый лидер-сан, бывший член ученического совета! — заговорил Рьюен в своей неизменной манере.

Новый состав был объявлен сегодня, буквально только что. Вместе с этим стало известно об отставке Ичиносе, так что ничего в этом удивительного не было, поскольку знали уже все.

Причина ухода с должности, как говорилось, заключалась в желании сосредоточиться на учебе, но правда это или нет — для Рьюена значения не имело. Видя такую прекрасную возможность, как раскрытие слабости, он немедленно отправился выбивать почву из-под ног.

По-видимому, время было выбрано неспроста — знал ведь, что так привлечет больше внимания. И в самом деле, поглядеть на переполох пришло довольно много учеников из других классов. Я довольно быстро встретился взглядом с открыто пьялившимся Хашимото из класса А, но потом он быстро растворился в толпе.

— Вы сильно расшумелись.

— Еще бы. Оно и понятно, ребята, думаю, хотят знать, какого потерять все плюшки от присутствия в ученическом совете после того, как влезла туда чуть ли не в самом начале. Верно говорю?

— Угу, — ответил Ишизаки на вопрос Рьюена, слегка расставив руки.

— Но я уже объяснила, что поступила так с целью сосредоточиться больше на учебе.

Ичиносе с несколько растерянным видом вновь назвала причину ухода из ученического совета. Однако для Рьюена в самом деле это не имело значения.

— А мне кажется, тебя просто выперли, нет? Наверняка поставили перед фактом, что ты недостаточно компетентна для совета.

— Если тебе так кажется, возможно, так все и было, — подыграла ему Ичиносе, понимая, насколько бессмысленно давать Рьюену серьезный ответ.

— Ку-ку, неужели проступки прошлого дали о себе знать? Зазорно будет, если президентом ученического совета окажется самодовольная магазинная воровка. Могу понять желание сбежать, — продолжал словесно наседавать Рьюен, с самого начала не намереваясь ей сочувствовать.

Могло показаться, что упоминание магазинной кражи должно как-то отразиться на Ичиносе, но с недавних пор она смирилась с этим. После произошедшего в кабинете ученического совета она выработала временную устойчивость, а потому сейчас не показала ни единого намека на волнение.

— Боюсь, меня мало заботят чьи-то рассказы, но тебе не кажется, что не стоит из-за этого дергать ребят?

— Ой, правда? А я вот уверен, что многие хотят узнать, почему ты на самом деле решила уйти из совета.

«Поведай обо всем прямо здесь!», — продолжал провоцировать ее Рьюен.

Канзаки, как ее товарищ, больше не мог молчать и выступил вперед.

— Хватит, Рьюен. Причина ухода Ичиносе из ученического совета уже была озвучена самим советом.

— А мне все равно на формальную причину. Уход в такой момент, естественно, побуждает строить догадки. А проиграешь мне на предстоящем специальном экзамене и наконец-то рухнешь с обрыва.

Рьюен говорил с неизменной уверенностью, что не проиграет Ичиносе.

Ее класс сейчас испытывает трудности, и нет никаких предпосылок для улучшения ситуации. Кроме того, между ними и классом А будет двукратная разница по очкам, отчего чувство отчаяния станет еще сильнее. Одноклассники, которые раньше не задумывались всерьез об упадке, теперь начинают смотреть правде в глаза.

— Ходить по краю на каждом экзамене — та еще заноза, поэтому вот вашему классу совет: сдайтесь.

— Перестань нести этот бред. Мы не отказываемся от борьбы за класс А. И на этом специальном экзамене приложим все усилия, чтобы не проиграть.

— Усилия, ха? Эта ваша глупая твердолобость, конечно, единственное положительное качество. Понятно теперь, почему не можете отказаться от надежды выиграть на экзамене, где всего-то требуется взяться за учебник.

Этой речью ему не заставить класс Ичиносе сдать перед началом экзамена. Но, наверное, этого вполне хватит, чтобы добавить неуверенности.

Судя по тому, что говорил мне Канзаки и остальные ребята, им уже начали вставлять палки в колеса.

После того как Канзаки выступил вперед, Ичиносе сохраняла молчание. Словно ей нечего было сказать, но мрачным выражение на ее лице точно не назовешь.

— Рьюен-кун, ты закончил? — также спокойно произнесла она, а после улыбкой призвала возбужденного Канзаки успокоиться. — Мне ты можешь говорить что угодно, но я очень прошу, не мешай ребятам, которые действительно стараются. И подумай заодно о тех, кто хочет отправиться на обед, — сделала она замечание Рьюену и остальным ученикам из его класса, поскольку они встали посреди коридора и мешали пройти.

Лишь пустая бравада или нет?

Здесь пролежала очень тонкая грань, однако Рьюен, слегка улыбнувшись, про себя решил, что привлек достаточно внимания и разжег подозрения касательно ухода Ичиносе из ученического совета.

— Видимо, и правда мешаемся. Мы тоже проголодались, так что пойдем.

Разговор продлился всего несколько минут, но поразительно, конечно, сколько переполоха вызвало одно лишь появление Рьюена. Дурная слава остается славой. Несомненно, о его силе все знали не понаслышке.

С уходом Рьюена и его одноклассников две трети собравшихся учеников сразу разошлись. Не успел опомниться, как Хашимото тоже ушел, а обстановка в обеденную перемену вновь стала спокойной.

Теперь ученики класса Хорикиты могут мирно поесть и позаниматься.

— А, Аянокоджи-кун! — Заметив меня из-за рассосавшейся толпы, Ичиносе подошла с улыбкой на лице. — Мне очень жаль, наверное, из-за меня было много шума?

— Это не твоя вина, Ичиносе. Рьюен стал причиной переполоха. Ты как?

— Нормально. Думаю, для нас все складывается даже удачно.

— Ты про неприкрытые провокации?

— Рьюен-кун до самого специального экзамена будет нам мешать, потому что преимущество за нами.

Словно она ничего не имеет против помех в учебе. Скорее, она их даже приветствовала.

— Ичиносе, время... — окликнул ее Канзаки, наблюдающий за ситуацией.

Видимо, его не устраивал длинный разговор. Похоже, во время обеденной перемены у них велись обсуждения касательно специального экзамена, а также проводилась подготовка к нему, как в классе Хорикиты. Это также можно увидеть из собранного выражения лица Канзаки.

— Ну, до скорого, Аянокоджи-кун. — Ичиносе без намека на волнение вернулась в класс.

— До скорого?..Что-то в ее словах привлекло мое внимание, однако прежде всего нужно объяснить обстановку Хориките.

Часть 2

Запечатлев переполох от начала до конца, Хашимото быстрым шагом шел по коридору в школьную столовую. Там он подошел к столу, где группа из трех человек приступила к обеду.

— Принцесса, есть вопрос: нам точно в этот раз ничего не нужно делать? Мне просто не кажется удачным план столкнуться лбами.

— Хашимото-кун, похоже, тебя почему-то очень беспокоит класс В. А надо оставить их в покое, ладно? — обернулась Сакаянаги к Хашимото, отложив палочки для еды.

— Хотя начинали они в классе D, за это время успели подняться до класса В. И, по-моему, если посмотреть на их отрыв от класса А, должно быть не до смеха. Если проиграем сейчас, разница между нами составит менее двухсот очков. То есть один масштабный специальный экзамен способен изменить наше положение.

Сакаянаги не выказывала никаких признаков беспокойства, чего не скажешь о сидящей напротив нее Камуры. Во всяком случае, ей несколько легче понять и согласиться с мышлением Хашимото.

— Этот разговор имеет какое-то отношение к твоему внезапному исчезновению?

— Я увидел достаточно хороший пример. Рьюен принимает все новые меры и прижимает к стенке класс Ичиносе.

— Новые ли? Мне так не кажется. Суть его действий остается прежней.

— И все же, если честно, мне немного завидно, — выразил истинные мысли Хашимото, включающие заодно критику Сакаянаги.

На прямоту Сакаянаги, не обижаясь, ответила улыбкой:

— На таком специальном письменном экзамене мало пространства для маневров. Воздействовать на другую сторону можно, но незначительно, а что касается нас, то остается только усесться за парту и уйти с головой в учебники.

— Это я понимаю, но наверняка можно же еще что-то сделать.

— В нашем классе многие ученики не испытывают проблем с учебой, они занимаются либо самостоятельно, либо собираются в группы. Тебе не кажется, что при таких условиях нет конкретных указаний, которые я могла бы дать? А если просить зубрить впустую, то это приведет к обратному эффекту.

Хашимото слегка закусил губу, судя по всему, этим он показывал, что не согласен с ней.

— Я так понимаю, бездействие тебе не по душе. Хорошо, тогда следует ли нам поступить как Рьюен-кун: устроить постоянный надзор, оказывать психологическое давление на оппонента и всячески им мешать? Лично я не нахожу это эффективным.

Хашимото незаметно вздохнул и возразил Сакаянаги:

— Неэффективно, не спору. И если учесть, что эти меры — повторение за Рьюеном, вряд ты на это пойдешь, принцесса. Но разве даже это не лучше полного бездействия? Срыв концентрации, которая необходима для учебы, способен доставить хлопот.

Хашимото пытается убедить, что скопировать стратегию Рьюена — один из вариантов.

— Соглашусь, на первый взгляд решение кажется рабочим, но давай посмотрим правде в глаза: пусть Ичиносе с ребятами будут мешать, они ведь могут уйти в общежитие, разве нет? И какой тогда толк, если можно просто сменить место для занятий? — спросила Камуро больше из любопытства, отламывая кусочек хлеба.

— Я думаю, достаточно просто вникнуть в суть того, из-за чего в принципе учатся вне дома. На глазах у остальных меньше возможностей бездельничать, а умеренные перерывы вполне способствуют концентрации. По-моему, это работает именно так?

— Учеба за закрытыми дверьми на протяжении нескольких часов необязательно принесет нужные плоды. В особенности тем людям, что учиться не привыкли, им как раз будет проще осваивать материал в социальных условиях.

— Выходит, Ичиносе с одноклассниками, пусть даже понимают, с чем столкнуться, все равно никуда не уйдут... — понимающе кивнула Камуро, положив в рот намазанный джемом кусок хлеба.

— Только ты забываешь кое-что важное, Хашимото-кун.

— Важное?

— Чтобы создавать трудности, нужны люди, и много. Кроме того, публичное вредительство на грани допустимого может оставить о нас плохое впечатление. Разве нам не нанесет вреда, если класс А начнут считать циничным, способным ради победы даже мешать учиться оппоненту?

— Ну...

По крайней мере это поведение не подобает лидирующему классу А.

— Вдобавок, если последуем такому плану, то лишимся большого количества времени, которое можем потратить на учебу. Совсем испортить балл классу-оппоненту не выйдет, и у нас будет меньше шансов получить равный результат или даже лучше. Тут приходит другая мысль: поручить ученикам с первого или третьего года обучения создавать препятствия, за плату, разумеется. Только нет гарантий, что они займутся делом как положено, а значит, все равно потребуются выделить людей для контроля. Чересчур неэффективные методы, учитывая незначительные — с какой стороны не посмотри — изменения в классных очках.

Хашимото отказывался следовать этой логике и мириться с нынешним положением, а потому задумался, что мог предпринять.

— Если я буду действовать один, это станет проблемой?

— Не советую. Для описания его образа действий очень хорошо подойдет фраза «делать все

шиворот-навыворот».

Он разбрасывался людскими ресурсами и учебным временем на саботаж с неясной результативностью.

— И на самом деле не важно, один ты будешь действовать или за дело возьмутся сразу десять человек. Если о преследовании другого класса станет известно, ответственность ляжет не только на тебя. Это унизит достоинство всего класса А, ты так не считаешь?

Даже если Хашимото будет утверждать, что действовал в одиночку, сколько людей поверят ему? Вероятнее всего, чем результативнее окажутся попытки, тем больше посчитают, что за ниточки дергала Сакаянаги.

— Хочешь сказать, Рьюен также придерживается бесполезной стратегии?

— Вообще-то, это не совсем так. Для нас стратегия может и является бесполезной, но не для класса Рьюена-куна — в конце концов между нами пролегает большое различие. Из четырех классов на втором году именно у них самая низкая мотивация учиться и наименьшее число учеников с хорошими академическими способностями. Если они сядут за учебники и начнут лихорадочно зубрить до самой последней минуты, в академическом плане все равно не дотянут до класса Ичиносе-сан. Вот почему они делают ставку на опрокидывание своего оппонента, а не на развитие самих себя.

Хашимото настаивал, что необходимо что-нибудь предпринять, а Сакаянаги в ответ спокойно разъясняла теорию.

— Значит, мы сможем победить, ничего не делая?

— Если на предстоящем специальном экзамене все пойдет своим чередом, мы должны победить. Однако правила устроены таким образом, что преимущество за оппонентом. На первый взгляд на экзамене нижестоящий класс заставляют биться с вышестоящим классом, но получается, что у них, в отличие от нас — тех, кто занимает положение выше, — есть привилегия получить больше баллов. И в сражении в таком формате абсолютной гарантии уже не дать.

Класс Сакаянаги может получить максимально возможный для них результат, однако правила таковы, что даже этого будет недостаточно, если класс Хорикиты справится с таким же успехом.

— Поражение, хоть оно и маловероятно, может также оказаться полезным. Если победа уйдет классу Хорикиты-сан за счет набранных баллов, возможно, представится случай собрать сведения.

— Сведения?..

— Да. Среди менее способных учеников могут обнаружиться те, кто обладает потенциалом. Если выпечим таких, сможем скорректировать очередность тех, кого следует устранить. В этом смысле от стратегии Рьюен-куна мало пользы, поэтому она и глупая.

Результаты специального экзамена должны будут в подробностях раскрыть другим классам. Ученик, проявивший себя, непременно привлечет внимание.

— По-видимому, ты все еще не согласен, — бросил молчавший во время всего разговора Кито.

— Нет же, я понимаю, о чем хочет сказать принцесса, просто... Меня беспокоит класс В. Что заторного в том, чтобы задуматься о шансах обставить нас, если оплошаем?

Хашимото не упоминал никого конкретного, но очевидно первым в списке был Аянокоджи Киётака. И нельзя также забывать о противнике с высоким потенциалом, таком как Коенджи.

— Проигрыш на этом специальном экзамене мало на нас скажется. Однако на итоговых экзаменах в конце учебного года нам предстоит сразиться с Рьюеном. И вот тогда изменения в классных очках будут иметь беспрецедентный масштаб. Можем ли мы быть уверены, что не проиграем?

— На итоговом экзамене потребуется реализовать правильную стратегию. Без уникальных условий вроде тех, что дают преимущество определенному классу, поражение для меня невозможно. Впрочем, Рьюен-кун ответил бы также.

Никто из них не сомневался в своей победе, возмись они за дело всерьез. Однако на итоговых экзаменах кого-то из лидеров неизбежно ждет проигрыш, в результате которого произойдут кардинальные изменения в битве за класс А.

— Ладно, прости, погорячился. Пойду остыну, — извинился Хашимото перед Сакаянаги, а потом ушел.

Затем, переобувшись, он вышел из школы через парадный вход и направился напрямиком в общежитие.

В какой-то момент к Хашимото подошел ученик мужского пола. Не произнося ни слова, они поравнялись и зашагали рядом.

— Со стороны было похоже на серьезные разногласия, — ухмыльнулся парень. Он наблюдал за происходящим через окно в столовой, а потому знал о ситуации.

— Я хоть и реалист, но еще и романтик.

— Это противоречащие друг другу понятия. Что ты имеешь в виду?

— Реалист учитывает условия действительности. Если рассуждать логически, ты не ожидаешь, что Сакаянаги проиграет Рьюэну. Видится только победа над тем, кто способен пустить в ход любые средства. Ну и, разумеется, куда же без демонстрации величия класса А.

— Да. Думаю, так рассуждают многие.

— Но в мире манги, новеллы или сериале так просто не бывает, не так ли?

— То есть ты хочешь сказать, что Сакаянаги-си проиграет?

— История о том, как оторвавшийся от остальных класс А продолжает занимать главенствующее положение — такой сюжет недопустим. Падение на итоговом экзамене и дальнейшее следование ноздря в ноздю, вот что по-настоящему захватывает. А на третьем году обучения развернется трехсторонняя битва с классами Хорикиты и Рьюэна. В конце же... один из них проигрывает, навсегда лишаясь возможности подняться до класса А.

И для учащихся в классе А этот полет фантазии было сложно принять всерьез.

— Ясно, ты и правда романтик.

— Хорикита и Рьюэн. Нужно заранее подготовиться к чудесной смене положения от любого класса.

— Мысль под стать тебе, Хашимото-си.

К счастью, Хашимото в классе А располагал подходящим положением для сбора сведений.

— Однако мне надо следить не только за своим тылом, но и за передом, и флангами. Не могу же я без задней мысли довериться тебе, Канеда.

Тот в ответ жутко ухмыльнулся, поправив очки пальцем.

— Вполне естественно подозревать во мне марионетку Рьюэна-си. А ты, надеюсь, каким был, таким и останешься. Я действую согласно своим расчетам, а они порой могут быть ошибочны.

— Я работаю на себя. Ты — на себя, а вместе мы пользуемся друг другом. Идеальные взаимоотношения.

Канеда набрал текст на телефоне, затем показал экран Хашимото, чтобы тот его запомнил. Дождавшись кивка, он стер сообщение, сбавил темп и естественным образом отдалился.

— Выбрать сторону Сакаянаги, Рьюена или, может, класса Хорикиты? Пора принимать решение.

Хашимото заглядывал вперед на конец учебного года и последующий третий. Он продолжал размышлять о том, что мог сам для себя сделать.

Часть 3

Уроки на сегодняшний день, в который между соперничающими Ичиносе и Рьюеном произошла небольшая словесная перепалка, были закончены. Хорикита вновь пригласила меня на сбор учебной группы, словно это стало обыденностью, но я, разумеется, отказался.

Кей с самого утра периодически поглядывала на меня, однако ни разу не подошла и не попыталась поговорить — было непохоже, что в планах у нее значилось сделать это позже.

Сложилось все так, что теперь я могу уделить время свалившемуся хлопотному делу.

«Магазинная кража» с недавних пор стала на слуху, и начало этому положил тот инцидент. За что подвергать Кирюин Фуку ложному обвинению в совершении преступления?

Если судить по поведению и манерам общения, то друзей у нее, как заявлялось, действительно быть не должно. А учитывая характер, напрашивается предположение, что ее могли невзлюбить не только одноклассники, но и вся третья параллель.

Но пусть даже так, мало кому придет в голову подстроить ложное обвинение.

Возможно, эту стратегию можно было бы рассматривать жизнеспособной на первом году, если бы она создавала препятствия на пути к классу А. В этом случае понятия добра и зла размываются, но сейчас-то, когда победитель уже определен, какой смысл идти на такой риск?

Судя по имеющейся информации, наиболее вероятно, что притеснение — не прямые указания Нагумо, действующего окольным путем. Так он хочет показать, что взялся за Кирюин, с кем жаждал сразиться, всерьез.

Но абсолютной гарантии, что так все и было, нет, если вспомнить недавнее вторжение в кабинет ученического совета. Тот момент был идеальным, чтобы раскрыть правду и открыто бросить вызов. Из-за чего, наверное, Кирюин также не спешила делать конкретные выводы.

Для продвижения в расследовании я мог выбрать один из нескольких вариантов. Первый —

выступить в инциденте против Нагумо, главного кандидата, и дать начало чему-то новому. Второй — выслушать версию Яманаки, которая пыталась подложить товар в сумку Кирюин. И наконец, обратиться к доверенному постороннему и добыть сведения о текущем положении дел у третьегодок.

Тем не менее у меня было мало точек соприкосновения с учениками той параллели. Бывшие члены ученического совета Нагумо и Кирияма единственные, чьи контакты я знал.

Получается, мне остается только собрать информацию на своих двоих. Разумеется, я не намерен растрачивать время, надеясь на удачу, а значит, нужно обозначить для себя цель.

На данный момент, уверен, есть только один человек, у которого может быть полезная для меня информация и который вряд ли близок к тому, кто пытался подставить Кирюин.

Выцепив нескольких третьегодок, я начал расспрашивать их. В итоге узнал, что нужный мне человек направлялся в спортзал, ну и я пошел прямо туда. Однако ни по пути, ни когда уже пришел так и не встретил ее.

Клубные занятия были в самом разгаре; на глаза мне попался Судо, который выполнял базовые упражнения и голосил громче остальных присутствующих.

— И здесь нет...

В зал один за другим приходили и другие участники клуба, поэтому я решил уйти и не мозолить глаза. Опросил еще нескольких учеников, заходивших в зал, но ничего нового не узнал.

В конце концов я так и не встретил нужного человека, а когда вернулся к главному входу и проверил наличие обуви, та оказалась на месте. Значит, она все еще в школе, только при этом словно испарилась.

Было почти пять часов, учеников в здании, кроме участников клубов, становилось все меньше.

Взяв риск привлечь чуть больше внимания, я направился к классам третьегодок. Если и сейчас не пересечемся, так тому и быть.

Я прошелся по всем четырем кабинетам, но снова ничего.

«Может, разумнее подстеречь у выхода из школы?», — подумал я, когда наконец-то услышал, что нужный человек отправился в учительскую.

В конечном счете, добравшись до указанного места и заглянув из коридора, я отыскал кого

хотел — сейчас она разговаривала о чем-то с учителем. Под конец учебного дня педагогический коллектив не сидел на месте, а потому я решил подождать в отдалении, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Тот, кто мне нужен, вышел из учительской примерно через десять минут.

Неунывающая личность в любой ситуации — такое у меня сложилось о ней впечатление, но сегодня выражение ее лица казалось отчаянным, при этом шла она с мрачным взглядом, опустив голову. Она даже не заметила меня, когда прошла мимо.

Момент для начала разговора был упущен, и, немного замешкавшись, я пошел следом, соблюдая небольшую дистанцию. Подумал, смогу окликнуть у парадного входа во время переобувания.

Однако она не пошла к входу, а вместо этого отправилась к лестнице, ведущей на крышу. Однако туда попасть ей не получится, тогда, может, наверху у нее назначена с кем-то встреча? Задавшись таким вопросом, я почти сразу остановился, когда услышал едва различимые всхлипы.

Судя по всему, место было выбрано не для встречи, а наоборот, чтобы избежать контакта с кем-либо.

Школа казалась странно притихшей. Сдержанный плач странным образом выделялся на общем фоне.

Если здесь пройдет кто-то, кто не знает всех обстоятельств, то неудивительно, если он посчитает меня причиной этих слез.

Я мог бы прямо сейчас уйти незамеченным, но дела есть дела.

— Прости... — коротко окликнул я, стараясь не напугать.

И все же ее удивление вышло чрезмерным, вероятно, она совсем не ожидала, что поблизости кто-то окажется.

— А?! Э-э, Аянокоджи... кун?!

— Мне жаль, не хотел пугать.

— Это ты п-прости. Т-только дай минуту!

— Тебе-то извиняться не за что...

Она еще не оправилась от изумления, однако в спешке спрятала лицо и попыталась вытереть слезы, струящиеся по щекам.

— Если момент неудачный, я могу позже...

— Н-ничего страшного. Все нормально!

Она спешно потянула меня за рукав, не давая уйти. О чем я даже предположить не мог. Может, она подсознательно остерегалась риска распространения слухов о ее плаче, если отпустит?

В следующие несколько минут, пока Асахина возвращала самообладание, я спокойно ждал.

— Угу... Да, теперь я в порядке, — ответила она, прокашлявшись. Затем застенчиво пробормотала: — Прости...

— Послушай, не стоит, правда. Это я как с неба рухнул.

— Я про другое. Мне жаль за то, что показалась на глаза в таком безобразном виде.

Я не желал вмешиваться в несвязанные со мной дела, поэтому выяснять причину ее слез не стал. Однако Асахине, видимо, захотелось выговориться, что она, в общем-то, и сделала:

— Этим утром узнала, что из школы ушла Суичка... ну, Моэка. Сучи Моэка из класса С.

— Именно ушла, а не была исключена? То есть это не наказание за не сдачу специального экзамена? Добровольное решение?

У третьегодок ни вчера, ни сегодня специальных экзаменов вроде как не проводилось.

Между тем Асахина качнула головой, опровергая вариант с добровольным уходом.

— Говорят, причиной послужил серьезный проступок. Что в ее отношении были приняты меры за нарушение дисциплины. Я хотела узнать подробности, так что пошла просить у учителя, однако мне никто ничего не объяснил.

Вот, значит, для чего она пришла в учительскую.

Асахина училась в классе А, а значит, исключение ученика класса С ее волновать не должно. Однако надо ли говорить, учитывая слезы на лице, что они были близкими друзьями вне рамок классов.

— Она сама тебе ничего не говорила?

— Моэка ушла из школы вчера. Когда мне сегодня утром сообщили об этом, в общежитии ее уже не было. Она даже не пыталась связаться со мной... Как пришла в школу, я начала расспрашивать у ребят из класса С — должны же они что-то знать, — но ничего так и не выяснила. Такое ощущение, будто никому уже нет дела до того, кого уже с нами нет.

Никто просто не знал точную причину исключения Сучи? Или, может, кто-то да знает, но скрывает?

Поколения Хорикиты Манабу, Нагумо, Хорикиты Сузуне и нынешних первоодок, Нанасе и Амасавы. Мне известны лишь про эти четыре года, и среди них исключения из школы преобладают именно в параллели Нагумо.

И все же выбывание ученика по причине, никак не связанной со специальным экзаменом, несомненно, вызывает некоторую озабоченность. Раз даже школа умалчивает о деталях, значит, нарушение должно быть очень и очень серьезным с возможно сильными негативными последствиями.

— Я понятия не имею, что произошло, и строю лишь догадки. Мне кажется, что могу догадаться о причине. Ученики из класса В и ниже каждый день думают о том, чтобы попасть в класс А. Может, Моэка сделала то, чего не должна была делать.

— Насколько я понимаю, Асахина-семпай, в твоём поколении за все отвечает Нагумо-семпай?

Ты окажешься в классе А только с одобрения Нагумо, иначе тебя ждет выбывание. Таковы правила выживания у учеников с третьего года обучения, по крайней мере известные.

Но омрачившееся лицо Асахины наводило на мысль, что было еще какое-то правило.

— Или есть своего рода лазейка, через которую можно пробраться в класс А?

— «Лазейка»? Ну да, можно и так сказать... Аянокоджи-кун... ответь, какие взаимоотношения у вас с Мияби?

— В смысле? Не самые лучшие, это не изменилось.

— Понимаешь какое дело, об этом ребятам из других параллелей неизвестно...

— А, понял. Я до глупостей, вроде разбалтывания, не опускаюсь, — заверил я, чтобы успокоить Асахину.

Та с облегчением вздохнула и начала рассказывать ситуацию учеников на третьем году обучения. Быть может, она хотела раскрыться кому-нибудь после ухода ее подруги.

— Где-то в этом же месяце прошлого года, когда Мияби стал президентом ученического совета, было понятно, что класс А обеспечил себе гарантированную победу, а для классов В и ниже нет никакой надежды. Когда он пообещал, что способный и активный ученик сможет подняться в класс А, разумеется, все обрадовались.

Но на деле все не так просто. Школьная система устроена таким образом, что очень немногие ученики переходили в классы повыше, даже если помогали зарабатывать классные очки.

Посреди разговора Асахина судорожно вздохнула.

— Моэка также надеялась выпуститься из класса А и готова была сделать что угодно.

Но мечта не воплотилась, она выбыла из школы практически перед самым выпуском.

— Нагумо-семпай что-нибудь говорил про исключение Сучи-семпай?

— Нет. Мне на самом деле кажется, что ему абсолютно все равно. Скорее всего, он даже не обратил внимания на объявление учителя.

Отсутствие интереса само по себе неудивительно, ушла ведь мелкая сошка. Эта позиция Нагумо была весьма спорной.

— Не против пойти в другое место? Тут прохладно как-то.

Должно быть, у нее произошел выброс адреналина в учительской, а стоило ей успокоиться и, видимо, тело вспомнило про холод.

Если классы и другие кабинеты отапливались, то вот в коридорах было холодновато. Плюс, вечером температура падала довольно быстро.

Мне также было о чем спросить у Асахины, поэтому вместе решили пройтись до кафе в торговом центре Кёяки, хотя не сказать, чтобы оно было близко.

Асахина заказала себе горячий чай и теперь с довольным видом, держа чашку обеими руками, подносила ее ко рту.

— Итак, возвращаясь к теме. Я правильно понимаю, недовольство Нагумо-семпаем растет, и с каждым днем усиливается оппозиция против него?

— Ага. Не уверена только, сколько конкретно людей в этом участвует. По сути, информация такого рода до класса А не доходит. Я об этом узнала только потому, что была близка с Моэкой. Ты же не в курсе о контракте Мияби, подписанном всеми третьегодками, Аянокоджи-кун?

— Я лишь догадываюсь о методах, которыми можно связать воедино целую параллель, однако детали мне неизвестны.

— Тогда давай с этого и начнем. — Асахина едва заметно оглянулась по сторонам, убедившись, что поблизости никого нет.

Затем она пустилась разъяснять подробности контракта между Нагумо Мияби и большинством третьегодок, который открывается мне впервые.

Передача семидесяти пяти процентов частных баллов, получаемых каждый месяц, лично Нагумо;

Следование указаниям Нагумо, никакого противодействия;

Если ученик в сумме набирает нужное количество баллов, он может претендовать на получение билета;

Средства должны быть переданы накануне изменения в рейтинге классов;

Даже после получения билета ты можешь лишиться права, если ослушаешься Нагумо;

Ученик, выполнивший все пять вышеперечисленных условий, получает право участия в состязании за двадцатимиллионный билет.

И был еще один момент.

— Мияби еще вроде намеревается оставить несколько десятков миллионов баллов и под конец провести лотерею. Он сказал, что пока рассчитывает на два-три билета для тех учеников, что подписали контракт.

Иначе говоря, даже у того, кто не смог внести свой вклад, есть шанс попасть в класс А до

самого выпуска.

Когда Нагумо установил свое лидерство в классе А, он приходил к ученикам из классов ниже в рейтинге с этим контрактом.

Поскольку одному накопить двадцать миллионов частных баллов было невозможно, он предлагал забирать их с большого числа людей, чтобы затем обменять средства на билет для продвижения в другой класс. У учащихся классов В и ниже шансы выпуститься в классе А в обычных условиях были бы нулевыми, однако при перераспределении денег шанс увеличивается. Немного, конечно, но по получившим свое право — Кирияма в их числе — можно сделать вывод, что шансы получаются не иллюзорными.

Сбор составлял достаточно большие семьдесят пять процентов, однако это было необходимо для того, чтобы у как можно большего числа людей имелась возможность получить билет. Самому Нагумо такое предложение тоже выгодно. Так он не даст ученикам распоряжаться большими суммами денег, а это является сдерживающим фактором для восстания.

— Получается, он принудил к контракту классы с В и ниже?

— Да. Сколько конкретно подписали его, знает лишь Мияби, но мне кажется, что большинство. Кроме того, хотя это не связано с тем контрактом, мы в классе А также перечисляем ему пятьдесят процентов.

В полной мере пользоваться частными баллами, зачисляемыми ежемесячно, смог бы только класс А, при том его победа уже была predetermined. Справедливая привилегия, по существу, однако учащиеся в классах ниже в рейтинге, вероятно, будут недовольны таким раскладом. Нагумо прекрасно это понимал и именно поэтому удачно урегулировал и проконтролировал данный момент.

На третьей параллели класс А ушел в отрыв от остальных. Таким образом, их пятидесяти процентная нагрузка должна приносить денег больше, чем семидесяти пяти процентный сбор со всех трех классов.

С имеющейся у Нагумо властью, позволяющей ему решать абсолютно все, вплоть до результатов специального экзамена, он был словно король, подмявший под себя каждого.

— Я по чистой случайности попала в один с Мияби класс В. Это его усилия привели нас в класс А, и это его руками создана нынешняя обстановка. Понимаю, жаловаться у меня права нет, все-таки сама извлекаю из ситуации выгоду, но... — Ей, казалось, было очень тяжело в этом признаваться, и все же она заставила себя: — Мозка ушла из школы, пускай и косвенно, но из-за обстановки, созданной Мияби. И от одной только мысли у меня слезы наворачиваются на глаза.

Должно быть, вот и причина слез Асахины в здании школы.

Этот случай с Сучи, думаю, не имеет прямого отношения к инциденту с Кирюин, однако упомянутое Асахиной «косвенно» вполне может оказаться тем, чем нужно.

— Асахина-семпай, можешь мне кое с чем помочь?

— Помочь? С чем?

— В каких ты отношениях с Яманакой-семпай из класса 3-D?

— Яманакой-сан? Ну, изредка общаемся, но не скажу, что мы в особо близких отношениях. Наверное, вряд ли сильно помогу, хотя...

То, что не в особо близких, — в самый раз.

— Для меня было бы хуже, будь ты ее близкой или лучшей подругой. Мне нужно узнать как можно более объективное мнение об Яманаке-семпай с позиции ученика с третьего года.

— Вот как?

Я достал телефон и открыл в «ОИС» профиль Яманаки Икуко из класса 3-D. Обыкновенная ученица класса D, способности ниже среднего. Ничего выделяющегося.

— Она много с кем дружит?

— Хм-м, не уверена. По-моему, она неплохо ладит с одноклассницами, но знаешь, я бы не отнесла ее к разряду популярных, у кого также полно друзей в других классах.

Не хочется полагаться исключительно на мнение Асахины, но судя по ее словам, можно предположить, что качества Яманаки не расходятся с данными в «ОИС».

— Этот разговор должен остаться только между нами, договорились?

— Забавно получается. Теперь мы поменялись местами.

— Ну да.

Я рассказал Асахине, как Кирюин попытались ложно обвинить в магазинной краже. Она сперва удивилась, но вникла довольно быстро.

— Понятно. Ты хочешь провести свое расследование по третьему году, а потому обратился ко

мне.

— Ты единственная, кому я могу довериться, Асахина-семпай.

— Рада слышать. Обычно-то я нахожусь на стороне Мияби, из-за чего часто сталкиваюсь с недоверием в свою сторону.

То, что она будет в сговоре с Нагумо, — вполне закономерная мысль, никого винить за это не стоит.

— Каков твой взгляд на этот инцидент?

— М-м, дай подумать... За прошедшие три года я пообщалась с Кирюин-сан всего несколько раз, поэтому многого о ней знать не могу. Но мне кажется, она именно такой человек, каким ее видишь ты, Аянокоджи-кун.

— Даже так?

— Не могу сказать наверняка, что она не успела навлечь на себя чью-то неприязнь, но из одной только мести, как мне кажется, не будут ложно обвинять человека в магазинной краже. В конце концов, если исполнителя поймают, его ведь должны исключить?

— На деле Кирюин-семпай заметила попытку и поймала за руку. Я согласен с тобой, шансы на исключение были бы ненулевые, если об этом сообщили бы школе.

Другими словами, в этом инциденте с самого начала есть что-то неподдающееся объяснению.

— Но... А! Так вот из-за чего.

— Из-за чего — что?

— Ну, это произошло, думаю, почти сразу после того, как ее попытались ложно обвинить. Я возвращалась к себе и увидела, как Кирюин-сан повалила ученика и наступила на него с гневным выражением лица.

— Повалила и наступила?

Обычно Кирюин вела себя утонченно и сдержанно. Представить описанные события было довольно трудно.

— Не знаю, может, он пытался помешать ее встрече с Яманакой-сан. Она буквально выплюнула: «Яманаку сюда, сейчас же!». По-моему, она ужасно разозлилась. Все повторяла: «Выкладывай, живо».

Почему тот ученик встал на защиту Яманаки — понятия не имею, но выражаю соболезнования. Уверен, он сильно перепугался.

— Кстати, а требовала она от кого конкретно?

— Он из того же класса D, Анзай-кун, если не ошибаюсь... — упомянула она новое имя.

Он манипулировал Яманакой, а потому пытался помешать, или же, будучи ее одноклассником, просто хотел защитить? Пока не ясно.

— Я бы хотел поговорить с Яманакой-семпай, можешь, пожалуйста, это устроить, Асахина-семпай?

— Э? А, ага. Мне не сложно, хотя...

— Прошу.

Думаю, надо бы все-таки напрямую переговорить с Яманакой, которая хотела ложно обвинить Кирюин в преступлении.

Асахина написала Яманаке сообщение, и та сразу его прочитала.

— Похоже, она сейчас в торговом центре Кёяки. Мне сказать, что ты хочешь с ней увидеться?

Она принялась печатать после моего кивка.

— Так, она прочитала, но пока не отвечает. Чуть-чуть подождем.

Асахина какое-то время вглядывалась в экран телефона, однако ответное сообщение пришло лишь через несколько минут.

— Если сможешь подождать, она придет где-то через полчаса.

— Без проблем, я подожду.

После моего подтверждения было условлено, что Яманака придет сюда.

— Спасибо, выручила.

— Брось, ерунда. Мне самой хочется узнать правду.

Время у нас было, а потому я решил поинтересоваться у Асахины насчет ее школьной жизни, специальных экзаменов и так далее.

Часть 5

До обещанной встречи оставалось всего несколько минут.

К нам подошел ученик, когда мы как раз допивали наши напитки.

— Асахина, Аянокоджи — это он?

— Э? Тачибана-кун? Да, он, но...

— Я присяду.

Некий Тачибана грубовато отодвинул стул и сел, ничего не заказав. Положив руки на стол, он наклонился и обратился ко мне:

— Зачем тебе нужна Яманака?

Это был Тачибана Кенто из класса 3-D, одноклассник Яманаки. Я думал, что прийти может упомянутый Анзай, но в итоге появилось новое лицо.

— Э, постой. А почему ты...

— С тобой связалась Яманака-семпай? — вмешался я. — И она попросила посмотреть, как обстоят дела?

— А? По-моему, я задал вопрос, — не отступал Тачибана.

Вел он себя довольно властно, возможно, руководствуясь положением семпая. Скорее всего, он и физически, и умственно превосходит Анзая.

— Ты ведь наверняка догадываешься, раз пришел вместо нее. Я хотел поговорить насчет Кирюин-семпай.

— Какое это имеет отношение к тебе?

— Непрямое. Кирюин-семпай попросила узнать правду.

— А ты типа детективом решил заделаться? Тогда передай, что сказанное ранее было правдой.

— Ты имеешь в виду, что это Нагумо-семпай дал указания подставить ее в краже?

— Да.

— Тачибана-кун, серьезно? Мне сложно представить, как Мияби вытворяет что-то подобное.

— Сложно? Нагумо как раз таки из тех типов, что провернут такое, и глазом не моргнув. Он поработил нас и теперь использует, как вздумается.

Судя по выражениям, он, похоже, не состоит во фракции, поддерживающей Нагумо. Зато может входить в анти-нагумовскую — такое название вполне подходило.

— Нравится или нет, а придется подчиняться его указам. Как и поступила Яманака, — скучающе вздохнул Тачибана, слегка наклонив голову. — Если все понял, с ней больше не связывайся. Уговор?

— Извини, конечно, но так дело не пойдет. Нагумо-семпай не признает своего участия в этом инциденте.

— Можешь сомневаться, твое право, но это факт. Не подчиняться ему мы не можем.

— Слышал про это. Из-за подписанного с Нагумо-семпаем контракта?

Тачибана посмотрел на Асахину с таким выражением лица, будто говорил: «Ты растрепалась об этом, серьезно?».

— Тогда ты сам должен все понимать.

— Уверен, был и другой выход: например, то же распределение средств для сбора крупной суммы для перехода в другой класс применить на каждый класс отдельно. Почему вместо этого многие последовали указаниям Нагумо-семпая?

— Тебе не понять. До вынужденного заключения контракта у наших классов D или C очков практически не оставалось. Даже объединившись, класс не смог бы собрать двадцать миллионов баллов за весь год! Шансы выпуститься из класса A уже были нулевые. Однако,

если заключить контракт, появляется возможность побеждать на некоторых специальных экзаменах, а значит и получать классные очки. Разве у нас был выбор не подписывать его? Кроме того, если всем классом проигнорировать контракт Нагумо, нам пришлось бы биться с ним при любых условиях. А что потом? Наверняка класс лишится оставшихся очков, и нас ждут долгие месяцы без зачислений приватных баллов.

Не упуская возможности, Нагумо пустил в ход силу и преимущества собственного класса.

— Можно добиться стабильной школьной жизни, а с одобрения Нагумо тебе представится шанс выпуститься из класса А. Только дурачье может отказаться от такой возможности, Кирюин — одна из таких.

Подчинившись Нагумо, они смогут сохранить за собой какое-то количество классных очков. И, несмотря на семидесяти пяти процентный сбор, им каждый месяц будут зачисляться деньги, которых хватит на карманные расходы.

Аннулировать такой контракт после заключения довольно сложно, в основном из-за содержания. Если один-два человека взбунтуются, может получиться, что на них просто доложат.

— Выходит, если Нагумо-семпай лично потратит крупную сумму, никто не сможет пожаловаться?

— Ну... Понимаешь, дело не в том, что претензий совсем не будет. Но да, как ты выразился, не сможет. Способные как-нибудь выкрутятся. Однако для таких, как я, кому без посторонней помощи нельзя и надеяться на класс А, лотерея — последнее средство.

Они поставят на лотерею, пусть до самого выпуска с них будут выкачивать приватные баллы. Даже в случае всего лишь одного билета шансы составляют один к ста, а это не так уж и плохо.

— И одним из указаний стало ложно обвинить Кирюин-семпай в магазинной краже?

Тачибана на мгновение опустил взгляд, затем слегка кивнул:

— Я один из контактных лиц. Если смогу повесить вину на Кирюин за преступление, он высоко это оценит.

— Мне не совсем понятно, зачем понадобились контактные лица? Чем больше людей об этом знают, тем более вероятно, что просочится правда о магазинной краже. И если сразу несколько человек возьмется за одно дело, естественно, вклад каждого будет разным.

Для Нагумо с самого начала было менее рискованно обратиться напрямую к Яманаке. Откуда возникла необходимость передачи указаний от него к Тачибане, а от Тачибаны — к Яманаке?

Вопрос все не давал мне покоя.

Кроме того, если честно, я не могу во всем доверять его показаниям. Похоже на правду, тем не менее больно уж он откровенен.

— Президент Нагумо наверняка велел молчать об этом, разве нет?

— Н-ну да. Но ситуация осложнилась, разве кто обвинит в вынужденном раскрытии имен? Я и Яманака... Вернее, скажу за себя, но мне не кажется, что здесь есть моя ответственность...

Достаточно было легко надавить, и вот он сознается в проступке. Вначале он выглядел самоуверенным, но когда прижали, наружу вылезла его слабыхарактерность — та сторона, что не желала оказаться под ударом.

— Тачибана-семпай, возможно, это не лично твоих рук дело. Но ты готов к последствиям от школы, когда об инциденте узнают?

— А? Нагумо ни за что не придаст его огласке.

— Нагумо-семпай, может, и нет, но Кирюин-семпай разозлилась. Она такой человек, который, если в голову что взбредет, набросится на оппонента, кем бы он ни оказался. Ты проучился с ней три года, сам должен понимать, что к чему, верно?

— Ну... Анзай, конечно, тоже сильно испугался...

— Ты получил указания от президента Нагумо. Затем обратился за помощью к Яманаке-семпай, чтобы она подобралась к Кирюин-семпай. Завлекли в дело заверениями, что в случае успеха оценят по достоинству. Можешь поклясться, что все было именно так?

Я включил режим видеозаписи на телефоне и направил камеру на Тачибану.

— Т-так...

— Клянешься, верно?

Я приблизил телефон еще ближе, как бы подчеркивая свои намерения, когда Тачибана отмахнулся, вынудив прекратить видеосъемку.

— Сказал же, так все и было.

— Если это правда, к чему тогда паниковать? Почему ты противишься записать признание на

видео?

— Просто... ну... Блин, отстаньте уже!

— А, постой, Тачибана-кун?! — попыталась остановить его Асахина, но тот, не оборачиваясь, просто ушел. — Он словно хотел что-то сказать... Только вот что?

— Ничего страшного. По реакции можно сделать примерный вывод.

— П-правда? Хочешь сказать, ты понял, кто стоит за указаниями?

Тачибана послушно исполнил то, что от него потребовали. Когда задумка провалилась и исполнителя подвергла допросу Кирюин, всплыло имя Нагумо. Но, несмотря на риск подставить себя, другую версию он не признавал.

— Спасибо тебе за сегодня, Асахина-семпай. Кажется, я уже близок к разгадке.

— Л-ладно. Рада за тебя, что ты прояснил какие-то моменты, но... можешь со мной поделиться, Аянокоджи-кун?

— Давай закругляться. Я не могу допустить, чтобы ты по неосторожности впуталась в это дело.

Асахина все еще выглядела обеспокоенной, но сейчас лучше и правда оставить мнение при себе.

Часть 6

Хотя на это потребовалось некоторое время, я разузнал важные сведения, которые могут помочь мне на шаг ближе подобраться к правде, стоящей за инцидентом с магазинной кражей. Благодаря содействию Асахины я ни минуты не потратил впустую и именно по этой причине мне хочется сделать паузу.

Не прошло и дня, как я приступил к расследованию, а уже приблизился к решению. Разумеется, нельзя сказать, что обошлось без удачи с толикой случайных совпадений.

Вот почему меня не устраивает результат.

Не из-за того что Тачибана, Яманака и Асахина, выступающая помощником, могли врать. Скорее, меня волновало, что произойдет, когда я сообщу о результатах Кирюин. И какова цель человека, подстроившего события?

Умозаключение в этом деле, а также исход, по моему мнению, могут потенциально повлиять на то, как пройдет третий триместр.

Я отправил сообщение Кирюин, не вдаваясь в сути дела. И заодно предложил, как следует поступить. Согласиться или нет — решать ей, но поскольку она стремится разрешить проблему, вероятно, выберет первое.

Выйдя из торгового центра Кёяки, я пошел в общежитие.

В конце концов по телефону Кей со мной не связывалась, в вестибюле или еще где-то она не ждала.

Я задался вопросом, сможет ли она и дальше держать эту дистанцию и ослабить между нами связь? Впрочем, пока рано еще так думать. Паразитируя на хозяине, она не может сбежать и начать делать самостоятельные шаги.

Лифт прибыл на первый этаж; я сел внутрь и поднялся на четвертый.

Наверное, сейчас мне следует упорядочить информацию по делу Кирюин, а не занимать голову Кей. Подумав так...

— Ты наконец вернулся, Аянокоджи-кун? — встретила меня с легкой улыбкой на лице Ичиносе, когда я вышел из лифта.

Она была в пальто, но выглядела немного замерзшей. Видимо, ждала, пока я не вернусь, перед комнатой.

— Что-то стряслось?

— М? Да нет, просто захотела увидеться с тобой. Тебе неудобно?

— Нет, нормально. Но неужели ты ждала здесь все это время?

Обычно я возвращался к пяти, но из-за дел с Асахиной и другими учениками третьего года время перевалило за шесть часов.

Ичиносе озадаченно достала телефон.

— Ой. Как так могло получиться? Я и не заметила даже, как столько прошло...

Я посчитал, что со своей стороны должен хотя бы поинтересоваться положенной в такой

ситуации фразой, но подобного ответа не ожидал.

— А как долго ты здесь стоишь?

— Э-э, я вернулась вскоре после окончания занятий... Так что где-то с полпятого...

То есть прошло не менее полутора часов.

«До скорого», — сказала она тогда, должно быть, имея в виду, что хочет встретиться.

— Надо было предупредить.

Может, сразу встретиться не получилось бы, зато мог бы сказать примерное время, когда вернусь.

— Все нормально. Мне не хотелось бы тревожить тебя, Аянокоджи-кун.

Суть-то не в том, тревожить или нет... Впрочем, если ей было не в тягость длительное ожидание, мне сказать нечего.

— Так... ни о чем конкретно я не хотела поговорить, но... — извиняющимся тоном начала она,
— ...скажи, вы с Каруизавой-сан помирились?

— Пока нет.

В ответ Ичиносе пробормотала: «Понятно». Неясно только, обрадовалась она, загрустила или ни то, ни другое. Выражение ее лица, казалось, выдавало любую из этих эмоций, и я не мог точно сказать, что она на самом деле почувствовала.

— Тогда... можешь выполнить один мой маленький каприз? Если не против, я бы хотела поболтать с тобой, Аянокоджи-кун. Но только если ты и правда не против...

Думаю, она прождала чересчур много, чтобы ограничиться одним лишь приветствием.

— Если сама не против, то и я нет. Зайдем ко мне?

— А можно?

Причин отказывать не было. Кей не выходила со мной на контакт, а на остаток дня мне заняться нечем. К тому же разговаривать снаружи — не лучшая идея.

Я не мог позволить ей мерзнуть дальше, поэтому отпер дверь ключом.

— Мне даже как-то не по себе. Извини за беспокойство, — произнесла Ичиносе, когда вошла в комнату. Она наверняка обратит внимание на новшества, которых не было в прошлый раз.

— Ты была уже у меня, в тот дождливый день.

— И я очень признательна за то, что впустил меня. Знаю, доставила проблем — зашла-то промокшая до нитки.

Я разулся первым, затем сняла обувь Ичиносе, аккуратно поставив ее рядом с моими ботинками.

Когда в комнате включился свет, Ичиносе осматривала внутреннее убранство и невольно воскликнула:

— А... А тут стало довольно миленько.

Ее взгляд приковали всевозможные изменения, произошедшие с кроватью и со всем остальным. Не то чтобы это были значительные перемены, вроде совершенно новой мебели или перестановки, однако теперь здесь находились мягкие игрушки, зеркальце и диванные подушки — в общем, все то, что не вписывается в обстановку мужской комнаты.

Мелочей по сравнению с прошлым ее посещением стало значительно больше. Все это натаскала Кей, регулярно заходившая ко мне. Увидь это кто-нибудь, кто не знаком с раскладом этой школы, наверняка ошибочно посчитает, что мы живем вместе.

Если заглянуть на кухню, взгляд, вероятно, сразу цепляется за комплект разноцветных чашек, палочки для еды и другую подобную утварь.

Она знала, что я встречаюсь с Кей, а значит, должна была предположить наличие изменений в обстановке комнаты. И действительно, я не видел замешательства на ее лице.

— Присаживайся. Я налью чего-нибудь горячего. Как насчет какао?

— Давай. Спасибо.

Когда я предложил то же, что в тот день, Ичиносе радостно улыбнулась.

Лучше всего согреть замерзшее тело можно изнутри. Тем не менее в комнате было достаточно холодно, поэтому я включил обогреватель и увлажнитель воздуха.

— Скоро должно стать теплее.

Ичиносе кивнула, сняла пальто и уложила его рядом с собой.

— Все же вы, девушки, поразительные. Даже в такую погоду ходите в юбке. Холодно же должно быть.

— Холодно, конечно, но я, думаю, уже привыкла, поэтому не обращаю внимания, — ответила Ичиносе.

Она заметила в комнате фоторамку, куда была вставлена наше с Кей совместное фото. Она подошла к ней и долго всматривалась.

— Можно спросить, из-за чего ты полюбил Каруизаву-сан?

— Тебе так интересно узнать?

— Да. Я мало с ней общалась, но слышала, как еще на первом году она начала встречаться с Хиратой-куном. Ни за что бы не подумала, что она будет в отношениях с тобой.

Многие в классе Хорикиты до сих пор задавались тем же вопросом. Для других классов принять это, должно быть, еще сложнее.

— Я бы ответил на твой вопрос, но объяснить очень трудно. Она — моя первая любовь, и даже если захочу пуститься в подробности, просто не смогу. Может, для нас, учащихся в одном классе, это естественный ход событий.

Я не мог раскрывать детали, поэтому уклонился от прямого ответа и говорил банальщину.

— Каруизава-сан милая, да?

— Не отрицаю.

Вода в чайнике закипела, я налил ее в чашку, добавил какао-порошок и размешал — напиток был готов.

— Держи.

— Горячий.

Она обхватила чашку двумя руками, вероятно, замершими, и глубоко вздохнула.

— На днях я из прихоти таскала тебя по разным местам, даже в тренажерный зал повела. Наверняка не этого ты хотел.

— Так-то это я предложил на выходных побыть вместе. Мне просто захотелось узнать, что ты делаешь в дни отдыха. И... — Я открыл ящик и достал лист бумаги. — Опыт вышел весьма неплохим, поэтому подумал в следующий выходной прийти уже вот с этим.

— А, это для членства в зале...

В форме я уже вписал свое имя, идентификационный номер учащегося, а еще выбрал месячный курс.

— Прежде я вел достаточно малоподвижный образ жизни, знаешь. Теперь захотел немного позаниматься.

— Правда? Я рада!

До школьной поездки Ичиносе часто можно было увидеть с угрюмым выражением лица. Однако с последних выходных, проведенных вместе, кажется, что она стала чаще улыбаться.

— Наверное, с этих пор мы будем часто встречаться в зале, так что прошу, позаботься обо мне.

— Обязательно! И ты обо мне тоже позаботься... Значит, будем вместе заниматься, да? — Ичиносе, радостно прищурившись, сделала глоток какао. — По правде говоря, знаешь, я...

— Да?

О чем-то задумалась? Ичиносе посмотрела мне в глаза.

— Я ждала перед твоей комнатой не только потому, что хотела увидеться, Аянокоджи-кун. Еще мне показалось, что есть кое-что, о чем мне непременно следует тебе сказать... Не против сесть рядом? — Она мягко погладила свободное место на кровати.

Мне стало ясно, что разговор будет откровенным, а потому я сел рядом с Ичиносе, удовлетворив просьбу.

— Я пошла с тобой в прошлое воскресенье ради того, чтобы расставить для себя все точки над «i».

— Расставить точки?

— Чтобы отпустить мои чувства к тебе. — Ичиносе набралась решимости, не выказав ни намека на то, что собирается отвести взгляд. — У тебя уже есть любимый человек, это Каруизава-сан. Я не хочу разрушать ваши отношения. Поэтому подумала, что то воскресенье станет первым и последним свиданием, — произнесла она без тени печали.

Прокручивала ли она эту мысль в день, когда мы находились в тренажерном зале?

— И как, расставила точки над «i»?

Ичиносе решительно кивнула.

— Больше никаких встреч в личное время. Я подумала, что так будет правильно.

Но выходит, сегодняшняя встреча противоречит ее словам. Сейчас не выходные, но мы, несомненно, проводим время вместе.

— Но это не так. Представление оказалось ошибочным. Я поняла, что все останется прежним.

Неясно, к какому конкретно выводу она пришла. Тем не менее эта перемена в образе мышления — вероятно, именно то, благодаря чему Ичиносе смогла вернуться к своей прежней яркой личности.

— Я задаюсь вопросом, что мне делать дальше? Вернее, как следует поступить?..

Она улыбалась, казалось, как и прежде, но не совсем.

Раньше все эмоции и чувства отражались на лице Ичиносе, она была сравнительно простым для понимания человеком.

Да, во время экзаменов она могла сохранять невозмутимость, но, в общем и целом, именно такое мнение у меня сложилось о ней во внеучебной жизни. Но теперь по ее выражению лица не прочесть истинные намерения.

— И знаешь, что я решила для себя в тот день? Ни за что не спрашивать у тебя про Каруизаву-сан.

— Почему?

— Мне будет очень больно. У меня защежит в груди. Я думала, что если спрошу, очень сильно

поранюсь, — пробормотала Ичиносе, осторожно подбирая слова. Словно говорила она не только мне, но и себе. — Но после зала я не смогла удержаться и спросила. Спросила, кто из вас признался первым.

Я помню тот момент. И знаю, что тогда творилось у нее в голове.

— Было больно?

— Удивительно, но нет. Тогда-то я и поняла, что ошибалась.

— Какую правильность ты для себя вывела?

— Хочешь узнать? Я скажу. — Ичиносе глубоко вздохнула, не отводя взгляда. — Я по-прежнему влюблена в тебя, Аянокоджи-кун.

Она не убегала. И не намеревалась отпускать меня. Вот о чем говорили ее глаза.

— В тот миг я осознала, что ты все еще мне очень нравишься.

Это было первое и последнее свидание, куда она пошла с готовностью отступить. Но в итоге Ичиносе пришла к совершенно противоположному решению.

— И вместе с тем я задумалась. Мне нельзя и дальше оставаться в темноте. Я должна полностью измениться.

Тот самый момент изменил Ичиносе, которая пребывала во тьме.

— Могу я... прикоснуться к твоему лицу, Аянокоджи-кун?

— Никакого приза не жди, договорились?

Ичиносе, нежно хихикнув на шутку, кивнула. После чего вытянула правую руку и коснулась моей щеки. Легко надавив, она развернула мое лицо к себе.

— Я... ни с кем раньше такого себе не позволяла. Раньше я ни к кому не испытывала таких чувств. Мое сердце трепещет, в глубине души мне больно... Но... сейчас я счастлива. Меня переполняют эмоции уже от того, что нахожусь рядом с человеком, который мне нравится.

У меня появился вопрос к разоткровенничавшейся Ичиносе:

— Помнишь, я спрашивал у тебя в школьной поездке? Насчет того, чего ты хочешь?

— Да. Я хотела... прежде всего, стать классом А. Это была цель, которую я хотела достичь вместе с друзьями. Тогда я потеряла ее из виду, у меня почти опустились руки, поскольку посчитала, что ничего с этим не сделаю. Нет... не почти, я уже сдалась. Даже убедила себя, что должна уйти из школы.

— А теперь думаешь иначе?

— Теперь иначе. Я хочу остаться. Хочу поставить целью класс А. Хочу выполнить эту цель. — Она вложила больше сил в руку, касающуюся моей щеки. — И еще хочу любимого человека... Тебя, Аянокоджи-кун.

— Ты сама знаешь, но я...

— Знаю. У тебя есть Каруизава-сан. Я знаю это. Поэтому прямо сейчас я больше ни о чем не буду просить. Но...

— Но?

— Но не потом. Я намерена стать тем человеком, на кого ты захочешь обернуться.

Несмотря на проступивший румянец, она продолжала смотреть мне в глаза, прямо и непоколебимо.

Ичиносе не зашла дальше — она не сделала последний шаг, который стал бы отклонением от моральных норм, в сторону человека, находившегося в отношениях с другой.

Если бы попыталась, мне, разумеется, пришлось бы остановить ее, но она держала себя в руках.

Наверное, это также важная составляющая чувства справедливости Ичиносе.

— Аянокоджи-кун, с этих пор смотри на меня.

— Я так или иначе наблюдал бы за тем, куда ты в итоге придешь.

— Ты про... конец учебного года?

— Да. Когда он придет, давай встретимся вновь, только ты и я. Тогда я расскажу об одном решении, к которому пришел.

— Как-то моя уверенность дрогнула, однако теперь я заверяю, что буду в полном порядке.

Полагаю, мне нет необходимости расспрашивать ее по этому поводу.

Сидя рядом, я мог ощутить от Ичиносе тепло и силу.

Не знаю, какие будут последствия, но в ней определенно произошли значительные психологические изменения.

По сути, это сильнейшая зависимость, однако несколько иного характера, чем у Каруизавы Кей. Именно эта зависимость, точно обоюдоострый меч, и даровала Ичиносе огромную силу.

Обычно, когда кто-то кому-то нравится, появляется желание добиться взаимности. Желание услышать «люблю», пусть и мимолетно оброненное. Желание прикоснуться и узнать, что нового можно открыть для себя.

Но Ичиносе ничего из этого не просила. Было видно, что она полна решимости сама добиться желаемого.

Она медленно убрала руку.

— Мне пора.

— Я провожу.

— Не стоит. Аянокоджи-кун, обязательно помирись с Каруизавой-сан как можно скорее, ладно?

— Постараюсь.

Ичиносе подхватила пальто, обулась и бодро открыла дверь. Затем, махнув рукой, вышла и закрыла за собой.

Опустилась тишина, вместе с ней остался едва различимый аромат какао и цитруса.

Какой мир построит Ичиносе?

Окажет ли он влияние на окружение, привнесет ли изменения в мой ход мыслей?

Школьная жизнь стала еще более захватывающей.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/2931683>